

"Откуда мне было знать, что он собирался сбежать?" Сказал Гранин. "Думаете он признался бы в этом, прежде чем попытаться сотворить такое?"

"У меня есть отчёты, что большая часть психического общения между тобой и муравьём была защищена от любопытных ушей. С чего бы это?" Громко высказался Гравус, нехарактерно держа свой характер под контролем.

Глаза Гранина расширились.

"Потому что, будучи моим подопечным и переродившимся человеком, у Энтони были подобные права внутри Культа. Клянусь червём, вы, костеголовые, даже не помните, кем он был!"

"Он был монстром под контролем культа," прорычал Гравус.

"Он был личностью под заботой культа," обозначил Гранин.

Два Формирователя смотрели друг на друга, открыто проявляя взаимную неприязнь. Гранин чувствовал, как его костяшки ныли от желания снова ударить этот жалкий мешок с камнем прямо по лицу, просто чтобы доказать свои слова, однако он сдержался. Его допрашивали и ему не очень-то хотелось потянуть вниз с собой свою троицу.

"И, полагаю, частые встречи с другими перерождёнными личностями под нашей заботой, приведшие к побегу одного из них, никак не связаны с твоими махинациями?"

"Махинациями?" Фыркнул Гранин. "Единственный заговор тут происходит лишь в широком пространстве между твоих ушей. Для них естественно желать общаться друг с другом, учитывая их общую историю. Каждая из их встреч была одобрена вашей троицей и, лишь возможно, Джеймс жаждал сбежать, потому что страшился, что его заставят участвовать в бою насмерть. Ну знаете, как вы делали с Энтони, а затем с Сарой."

Гравус возмутился.

"Тебе очень хорошо известно, что образец, известный как Сара, добровольно вызвалась на эту роль. Она много лет полагалась на Формирователей, ничего удивительного, что она хочет дать что-то в ответ."

Тишина повисла в воздухе на несколько долгих секунд, пока Гранин холодно смотрел своему оппоненту в глаза. Было трудно поверить, что этот старый болван сумел выплюнуть данные слова с серьёзным лицом. Если бы на его месте был Гранин, то он ожидал, что стыда будет достаточно, чтобы растопить его полностью.

"В укреплении ходит несколько слухов" произнёс Гранин. "Неприятных слухов. Говорят, что Сара боялась возвращаться в Подземелье. Даже есть предположения ..."

Он заговорщицки склонился вперед.

"...что какой-то отвратительный кусок мусора пригрозил отправить её к третьему слою и оставить там, если она не согласится участвовать в турнире и не убьёт одного из таких, как она."

"Ужасно," сказал сквозь сжатые зубы Гравус.

"Просто шокирующе," выжал через свою ухмылку Гранин. "Именно подобное отвратительное

поведение и создаёт плохую репутацию Формирователям по всей империи."

Они вдвоём вернулись к своему молчаливому, полному ненависти переглядыванию, пока позади них Торрина и Корун закатывали свои глаза. Он, этот их лидер, ничего не мог с собой поделать. Если бы он не был настолько занят, засовывая свой нос в грязь и расчищая за другими, его бы десятилетия назад назначили руководящим. Однако, будь он способен практиковать подобную сдержанность, он не был бы Гранином, и его бы не уважали настолько сильно.

Позади Гравуса сидела его собственная троица, в равной степени раздражённые, пусть они и были более дисциплинированные и не показывали этого на своих лицах. Для них это была долгая, утомительная ночь, пока они пытались организовать погоню за сбежавшими и стремясь удовлетворить всё более повышающиеся требования города и сети Воинов, которая поддерживала их. Когда несколько часов назад пришло сообщение, что большая часть троиц, посланная вслед, была уничтожена подавляющей силой муравьёв, весь имперский город взорвался. Одновременно начало происходить несколько вещей. Должностные лица стремились собрать силу подавления. Воины силились внедрить себя в эту силу для получения славы и наград. Формирователи спешили покинуть эту силу во избежание помех в научной рутине, не говоря уж об ужасных опасностях, которые могли возникнуть. Но самой ожесточённой схваткой несомненно было перекладывание вины между руководящими кругами по всему городу.

Воины и Формирователи были убиты. Муравьиная колония находилась у порога в город и никто об этом не знал. Граждане стояли на ушах, каждый Круг города от Торговцев до Ремесленников взялся за оружие. Круг Знати к этому моменту хранил милостивое молчание, однако никто не мог знать, как долго. Ещё одна причина найти кого-то, чтобы указать пальцем, когда ситуация станет мрачной. Естественно ведущая троица укрепления пришла к самому логичному выводу по поводу их собственного козла отпущения. Гранин и его троица работали в тесном контакте с указанным образцом и крайне агрессивно высказывались за него. Было вполне правдоподобно, что они были в курсе его планов.

Пламин склонилась вперёд, её локти расположились на столе, а ладони скрестились под подбородком.

"Будет трудно убедить город, что вы понятия не имели, что происходит, Гранин," она сумела прозвучать соболезнующе. "Если или когда они придут сюда с вопросами, то нам потребуются для них ответы. И что мы им скажем?"

"Что ваша собственная идиотская политика прижала разумных и опасных существ к стене, вынудив тех сделать отчаянный выбор, поставивший под угрозу нас всех?"

"Не думаю, что мы будем так говорить," улыбнулась Пламин.

"А почему бы теперь не начать быть честными?" Хмыкнул Гранин.

Крайслас сделала шаг вперёд и вторглась в диалог.

"Если вы не хотите, чтобы вас задержали, то вам нужно будет дать нам вескую на это причину. Есть ли то, что вы можете сказать в свою собственную защиту?"

Корун широко зевнул, а Торрина подавила смешок. Они вдвоём сразу же привлекли взгляды от ведущей троицы напротив, однако они не могли заставить себя волноваться из-за этого. Нельзя сказать, что угроза их собственной свободы и безопасности не была настоящей, была без

всяких сомнений, однако они более не чувствовали ни трепета, ни страха по отношению к ведущей троице. Теперь они видели их, как Гранин, глупыми и отчаявшимися Голгари, заварившими кашу и отказывающихся её разгребать.

А сам Гранин крайне устал играть в игры.

"Задержаны? Крупное слово, чтобы им так просто разбрасываться..."

"Так просто?" Резко высказалась Крайслас. "Думаете, что-либо в подобной ситуации может быть причиной для вашего расслабленного отношения? Формирователи погибли."

"Да, погибли," пробормотал Гранин и его глаза зажглись яростью, пока он смотрел на идиотов, ставших всему причиной. "Давайте-ка я кое-что разъясню. Предельно ясным языком. Если вы попытаетесь задержать меня или мою троицу, то в этом укреплении мы устроим небольшую гражданскую войну."

"О чём ты говоришь?" Рывкнул Гравус.

"Вы можете быть крайне некомпетентными пока остальные не начнут думать, как бы пнуть вас под зад. Вы втроём были настолько очевидными в своих манипуляциях, настолько жестокими в своих методах, что даже самому запоздалому идиоту будет трудно найти оправдание в том, чтобы поддерживать вас. На моей стороне прямо сейчас есть численное преимущество, чтобы устранить вас с этого кабинета, если я того захочу. "

"Ты блефуешь," ответила Пламин.

"Вам потребуется час, чтобы подтвердить, правдивы ли мои слова. Так почему бы вам не поспешить сделать этого. Как только с этим будет покончено, вы можете позволить мне и членам моей троицы оставить укрепление и заняться попытками возложить устроенный вами беспорядок на кого-то другого."

Гранин оставался спокойным до самого конца, пусть даже его безмерное презрение было ясно видно. Он по-прежнему не имел понятия, как подобные придурки достигли подобного высокого положения внутри Культа. Однажды у них были стандарты. Что же произошло?

Крайслас, Гравус и Пламин отправили друг другу встревоженные взгляды. Если то, что сказал этот закостенелый старый дурак, было правдой...

"Мы устроим небольшой перерыв, прежде чем возобновить это собрание," объявила Пламин, прежде чем они втроём вышли из кабинета.

Тишина в комнате протянулась на несколько минут, прежде чем кто-либо заговорил.

"Мы собираемся валить из города, Гранин?" Спросил Корун.

"Вне всяких сомнений. Понятия не имею, что запланировал Энтони, однако у меня нет намерений быть здесь, чтобы увидеть это."

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1278720>